

ЖИЗНЬ, СТАВШАЯ БЕССМЕРТИЕМ

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЕОРГА ОТСА

О Георге Отсе написано много. Отмечается разнообразность его дарования — он был актером и режиссером, исполнял оперные партии и эстрадные песни, перевел на эстонский язык либретто «Дон-Жуана» Моцарта. За 30 лет работы на сцене театра «Эстония» он выступил в 75 ролях. Он пел Кальмана и Прокофьева, Верди и Чайковского, Доницетти и Фримля, Оякяэра и Богословского... Невозможно перечислить произведения, которые стали популярными благодаря тому, что их исполнял Георг Отс.

Сейчас, когда от смерти артиста нас отделяет дистанция времени, а имя его становится легендой, можно с уверенностью сказать, что мало было равных Георгу Отсу на оперной сцене. Высокий профессионализм певца, яркая его артистичность, сочетавшаяся с необъяснимым человеческим обаянием, придавали его выступлениям удивительную выразительность. У Георга Отса было безошибочное ощущение оперы как искусства синтетического.

Известно, что оперы Верди, например, не особенно приспособлены для сценической игры. Во время арий актер вынужден или стоять неподвижно минут десять подряд, или совершать очень малое количество движений, не очень-то естественных, с точки зрения нашего бытового поведения. На это время исчезает иллюзия «все, как в жизни», которая вполне присуща вердиевским речитативам или массовым сценам.

Успех Георга Отса родился не только благодаря его огромному артистическому дарованию. Почитатели его таланта, знающие Отса только по пластинкам или кинофильму «Мистер Икс», очень многое потеряли, ибо вершин своего мастерства достиг Отс, конечно, в опере. Тонкая мимика Георга Отса в опере «Джанни Скики» Пуччини заставляла зрителей хохотать, а сколько было партий, вызывавших слезы!

О нем писали: «Наконец-то нашелся певец, который создает образ только голосом, а не внешними эффек-

тами». Это — высокая оценка, прекрасная похвала: безукоризненность вокального мастерства Георга Отса действительно поражала. Но секрет огромной популярности эстонского певца заключался в глубокой гармоничности его дарования. Он умел восхищать знатоков и любителей, ценителей красивого пения и драматичной актерской игры, тех, кто ищет в театре сходства с жизнью, и тех, кто стремится в театр, чтобы отвлечься от жизненной суеты. В его пении правда жизни неотрывна от ее красоты. Именно потому Георг Отс был равно велик в опере и оперетте, в эстрадной и массовой песне.

Он умер рано. Но его искусство — искусство правды без компромиссов — не умрет никогда. Ибо яркая жизнь подарила певцу то, что неподвластно безжалостным силам природы — бессмертие.

На снимке: Георг Отс во время одного из последних своих выступлений.

